

Глава 7. Фонарь жизни, призывающий душу

Ду Сыюй снова страдала от смущения и, задышавшись, смотрела на Дин Эрмяо.

Каждый из трех человек думал о своем и не начинал разговора.

Внезапно сверкнул красный свет, Дин Эрмяо тут же схватил его, и в его руках оказался красный флажок, который уже прилетел обратно. После чего с четырех сторон прилетели другие флажки, остановились и стали летать взад-вперед.

Дин Эрмяо слегка улыбнулся: «К счастью, душа Сун Цзяхао ушла лишь на 250 километров, 35 градусов на юго-восток, и еще не добралась до врат на тот свет, догнали вовремя». – Сказав это, он снова убрал пять флажков в зонт, после чего достал из кармана три медяка и открыл дверь машины.

«35 градусов на юго-восток? Разве перед нами не отвесная скала?» - Се Цайвэй колебалась между верой и неверием, задавая свой вопрос. – «Имея такую преграду в виде отвесной скалы, ты, твои... Как могли успеть догнать вовремя?»

На юго-востоке от того места, где была припаркована машина, находилась отвесная скала, а ее вершина скрывалась в облаках.

«Даже если объясню, ты не поймешь». – Хохотнул Дин Эрмяо. – «Люди не видят ветер, демоны не видят землю, рыбы не видят воздух, драконы не видят огонь... Скала перед нами может стать преградой для людей, но не для души Сун Цзяхао».

Пока говорил, Дин Эрмяо уже взял три медяка и по отдельности положил на темя Сун Цзяхао и на его плечи, затем вялую ладонь правой руки поднял на грудь, подергал большой палец и воткнул его ноготь в средний палец, сложив их в странный символ.

Символ был весьма похожий на тот, каким даосы приветствуют, но если присмотреться, то отличающийся от него.

Се Цайвэй еще хотела что-то спросить, однако, неожиданно, закрыла рукой рот, и на ее лице отразилось невообразимое выражение.

В тот момент она увидела, что медные монеты с квадратным отверстием на макушке и плечах Сун Цзяхао, светились фосфорическим светом, поднялись на 6-7 сантиметров и непрерывно вращались в воздухе!

Фосфорический свет был розовым и необычайно ярким, это была нечеловеческая картина!

«Это, это... Что это?» - голос Се Цайвэй дрожал. – «Это блуждающие фосфорические огни?»

Ду Сыюй тоже испугалась до смерти и вцепилась в руку Се Цайвэй.

«Это фонари жизни Сун Цзяхао. Собственно говоря, когда человек умирает, фонари жизни гаснут. Сейчас, собираясь искать его душу, сначала следует зажечь фонари его жизни».

Секунду спустя, Дин Эрмяо повернулся и сказал: «Тут моя работа закончена. Сможет ли Сун Цзяхао прийти в себя, полностью зависит от того, как вы будете призывать его душу».

«А? Но мы не умеем...» - Ду Сыюй почти плакала. Она боялась, что этот заигрывающий с демонами молодой человек может заставить ее спуститься в загробный мир, чтобы искать

душу Сун Цзяхао.

Дин Эрмяо гневно сверкнул глазами: «Ты же умеешь есть? Звать душу в этот мир очень просто! Слушай, сделай семь шагов на юго-восток, затем открой рот и громко кричи «Сун Цзяхао, ты, сволочь, немедленно возвращайся!», крикнешь три раза и все».

Се Цайвэй окаменела: «Так просто?»

«Не веришь, ну и ладно». - Дин Эрмяо пожал плечами. - «Фонари жизни из медных монет продержатся лишь 5 минут. Если в течение этих пяти минут ты не призовешь душу, Сун Цзяхао никогда не вернется».

«Хорошо, я пойду звать, я пойду звать!» - Се Цайвэй поспешно закивала головой. Сейчас, считать, что ветеринар сможет оживить мертвую лошадь, все равно, что надеяться, что слепая кошка сможет убить мышь.

«Постой...» - снова заговорил Дин Эрмяо. - «Красивая старшая сестра, хочешь увидеть, какая душа у Сун Цзяхао? Если хочешь, я могу помочь тебе открыть глаза инь-ян».

«Это... Хорошо, я посмотрю, действительно ли в этом мире есть призраки!» - Се Цайвэй выглядела очень решительной и сказала Дин Эрмяо. - «Прошу тебя, помоги мне открыть глаза инь-ян».

То, что Дин Эрмяо только что проделывал с флажками и медяками было очень странным. Поскольку Се Цайвэй была атеисткой, она решила открыть какие-то глаза «инь-ян» и все увидеть.

Ду Сыюй закричала: «Я тоже хочу открыть глаза инь-ян, я тоже хочу увидеть, как выглядит душа!»

«Тебе нельзя, тебе еще нет 18 лет, ребенку, увидевшему призрака, в будущем будет нехорошо». - Дин Эрмяо бросил один взгляд на Ду Сыюй, открыл мешок, вынул талисман из желтой хлопчатобумажной ткани и тонкую писчую кисть.

«Мне до 18 лет осталось лишь несколько дней!» - протестовала Ду Сыюй.

Дин Эрмяо не обратил внимания на Ду Сыюй, он велел Се Цайвэй закрыть глаза, затем накрыл талисманом ее лицо, используя писчую кисть, нарисовал на уровне бровей Се Цайвэй символ.

Убрав талисман и кисть, Дин Эрмяо с усмешкой сказал: «Ладно, старшая сестра, быстрее идите звать душу. После того, как прокричите три раза, ты сможешь увидеть процесс вселения души Сун Цзяхао».

Се Цайвэй и Ду Сыюй переглянулись, вместе повернулись на юго-восток, прошли семь шагов и как раз подошли к дорожному бордюру у отвесной скалы.

«Так будем кричать в отвесную скалу?» - повернув голову, спросила Ду Сыюй.

Дин Эрмяо улыбнулся и ничего не сказал, только кивнул.

Раз так, Се Цайвэй и Ду Сыюй предпочли верить, чем не верить, набрали в грудь воздуха и закричали отвесной стене:

«Сун Цзяхао, ты, сволочь, немедленно возвращайся!»

«Сун Цзяхао, ты, сволочь, немедленно возвращайся!»

«Сун Цзяхао, ты, сволочь, немедленно возвращайся...!»

Прокричав три раза, Се Цайвэй смотрела на скалу с полминуты, но так ничего и не увидела. Она повернула голову и посмотрела на Сун Цзяхао, по-прежнему, сидящего на водительском сиденье и не двигающегося.

«Дин Эрмяо, ты не шутишь с нами?» - зашумела на него Ду Сыюй.

Дин Эрмяо рукой указал на каменную стену и крикнул: «Смотри быстрее, пришел!»

Се Цайвэй испугалась, повернула голову и посмотрела на отвесную скалу. Там она увидела, что в стене появилось полупрозрачное яшмовое кольцо, из него задом выходил силуэт. Хотя у этой тени нельзя было различить черт лица, но, судя по фигуре, это определенно был Сун Цзяхао!

В мгновение ока, эта тень вышла из стены и быстро направилась в сторону остановившейся машины.

Се Цайвэй следила за ним взглядом, после того, как тень добралась до Сун Цзяхао, она мгновенно исчезла. А тело Сун Цзяхао в машине задрожало, и голова его наклонилась.

Монеты у него на макушке и плечах тоже упали.

«Прекрасно, все успешно завершилось!» - Дин Эрмяо щелкнул пальцами, забрал медяки и сказал Ду Сыюй: «Ей младшая сестренка, ты только что так громко кричала от ужаса. Запомни и в дальнейшем веди себя, как скромная девушка, иначе останешься в девках».

«Разве не ты велел нам кричать?» - Ду Сыюй гневно устремила взгляд на Дин Эрмяо и снова спросила. - «Кстати, почему ты велел нам звать его сволочью? Значит ли это, что, только крича ему «сволочь», его душа могла вернуться?»

«Достаточно было звать его по имени, чтобы душа вернулась. Я заставил вас звать его сволочью, потому что... Он мне не нравится». - Хихикнул Дин Эрмяо.

К этому времени Се Цайвэй уже подошла к машине. Она рукой попробовала почувствовать дыхание Сун Цзяхао и в изумлении закричала: «Действительно пришел в себя, прекрасно, Сун Цзяхао действительно пришел в себя!»

Ду Сыюй тоже подбежала, она так же была удивлена и обрадована.

«Однако, он все еще без сознания. Младший брат Дин Эрмяо, ты можешь заставить его очнуться?» - Се Цайвэй заискивающе посмотрела Дин Эрмяо.

Дин Эрмяо немного колебался и сказал: «Конечно могу, однако... Когда он придет в себя, вы не должны рассказывать ему о том, что только что произошло».

«... Почему нельзя ему рассказать?» - непонимающе спросила Се Цайвэй.

«Потому что...» - Сказал Дин Эрмяо. - «Сун Цзяхао не знает, что умирал, он будет считать все случившееся сном. Сейчас его душа хоть и вернулась, но тройственное духовное начало и семь нечистых животных еще не стабилизировались, если он узнает правду, то испугается, тогда его душа снова может улететь и даже чудотворцу будет сложно спасти его».

«Тогда... Мы оставим его в неведении». – Поколебавшись, сказала Се Цайвэй.

Дин Эрмяо кивнул головой, достал из кармана желтый талисман размером чуть больше ладони. Он пробормотал что-то себе под нос, положил талисман на макушку Сун Цзяхао, хлопнул по ней рукой, после чего быстро убрал.

Се Цайвэй и Ду Сыюй уставились на лицо Сун Цзяхао, внутренне волнуясь.

Спустя полминуты, Сун Цзяхао вздрогнул, будто пробуждаясь ото сна, потер глаза и сказал: «Прошу прощения, кажется, я заснул».

Дин Эрмяо холодно усмехнулся: «Ты не только заснул, но к тому же и сон видел, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/3873/70546>